

PR-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИДЕОЛОГО-КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И РЕАЛИИ

М. А. Терновой

Российский государственный социальный университет

Поступила в редакцию 24 апреля 2009 г.

Аннотация: *статья посвящена особенностям использования PR-технологий в России, их преимуществам в политических кампаниях. Целью современных взаимоотношений между кандидатами, борющимися за власть, является создание наиболее благоприятной ситуации с «партией власти» и с аппаратом президента, путем использования различных манипуляторских способов и приемов.*

Ключевые слова: *PR-технологии, «партия власти», политический процесс, выборы, электорат.*

Abstract: *the article explores how PR-technologies are used in Russia. The author describes their advantages in political campaigns. The purpose of the modern relations between candidates striving for power is creating the most favorable relations with ruling party and with the Presidential Administration by using different manipulative strategies and techniques.*

Key words: *PR-technologies, ruling party, political process, elections.*

В настоящее время в России в условиях экономического кризиса особую актуальность приобретает использование PR-технологий как на выборах, так и в политической сфере в целом.

Говоря об эффективном применении PR-технологий в российских регионах, наряду с местными особенностями политической ситуации необходимо учитывать уровень развития политического сознания и правовой культуры всего общества.

Дело в том, что само существование PR-технологий возможно лишь при наличии определенных условий. Главное из них — высокий уровень развития гражданского общества, наличие основных гражданских прав и свобод, а также политических институтов, способных влиять не только на общественное мнение, но и на действия любых агентов (органов государственной власти, предпринимательских структур, кандидатов на выборах и т.д.), стремящихся управлять этим мнением в своих интересах. К подобным институтам можно отнести политические партии, общественные объединения, профсоюзы, независимые СМИ и др. Именно они призваны довести до сведения граждан все попытки намеренного сокрытия либо искажения какой бы то ни было социально или политически значимой информации. И именно они обеспечивают равноправие сторон в диалогах «общество — государство» или «избиратели — кандидат» [1, с. 43—44].

По мнению А. Мирошниченко, развитие гражданского общества в России, предполагающее актив-

ное использование публичных рилейшнз, началось в конце 80-х — начале 90-х гг. и сильно ускорилось после путча 1991 г. Крупнейшие партии основали свои филиалы и представительства практически во всех регионах страны. Конечно, степень самостоятельности и влияния партий на жизнь регионов сильно изменялась, существовали и партии-однодневки, рассчитанные на раскрутку определенного кандидата, и ультранационалистические партии, позволяющие как организовывать провокации, так и разыгрывать национальную, сепаратистскую карту. Однако те политические партии, которым удалось доказать серьезность своих претензий на место в политической системе современной России, которые используют свой политический и организационный ресурс в целях упрочения собственной электоральной базы, сейчас принимают активное участие в политической жизни российской провинции. Это, безусловно, способствует развитию институтов гражданского общества, делает его многополярным, что, в свою очередь, приводит к неизбежности двухстороннего диалога общества и власти, оптимизации которого и призваны способствовать технологии и процедуры публичных рилейшнз [2, с. 13—15].

Главная особенность трансформации региональной политической сферы состоит в том, что в ходе экономических и политических реформ, осуществившихся с начала 90-х гг., произошел передел власти и собственности, в ходе которого новая олигархия установила контроль над ресурсами власти в регионах, произошла замена региональной элиты. Вместе с тем вследствие упрочения кланово-корпо-

ративного характера правящих элит традиционные для институтов гражданского общества связи с общественностью, общественными организациями, муниципалитетами в ряде случаев претерпевают существенные изменения. Речь идет об использовании, в целях удержания власти, нелегитимных политических технологий как составной части публичной политики, о стремлении выстраивать «виртуальные» политические пространства для формирования у различных электоральных групп ложных ценностных ориентаций, для программирования электорального поведения [3].

Эта тенденция еще более усилилась с формированием в последние годы так называемой «партии власти». Как известно, первой попыткой политического структурирования всей вертикали исполнительной власти стало формирование движения «Выбор России». Ему пророчили блестящую победу на парламентских выборах 1993 г., более того, ожидалось, что именно участники этого движения разберут все комитеты и посты в Государственной Думе. В партию вступали менее всего по идеологическим соображениям: превалировали мотивы политической конъюнктуры и корпоративной солидарности. В итоге партия неожиданно проиграла выборы. Сказалась слабая организация избирательной кампании этой структуры, недостаток опыта в использовании «административного ресурса» в работе с электоратом. Особо выделяется неопытность PR-менеджеров «Выбора России» в деле адаптации базовых принципов публичной политики к политическим субкультурам в российских регионах. Следующей «партией власти», созданной под электоральную кампанию 1995 г., стал НДР, также добившийся довольно скромных результатов по аналогичным причинам. И только выборы 1999 г. стали действительно удачными для проправительственной партии «Единство России» [4, с. 56—58].

Как известно, основной целью региональной бюрократии является удержание власти, для достижения этой цели у нее имеется огромный набор методов, которые она и использует. Следует отметить, что власть в регионе, особенно в последнее время, выходит далеко за пределы своих административных функций. Одной из особенностей современной политической ситуации стало стремление местной бюрократии установить контроль за экономикой области, СМИ, т.е. сделать свою власть тотальной в рамках региона. При этом давление местной власти на все сферы общества усиливается по мере отдаления от федерального центра, что вызвано рядом факторов: несоответствием регионального законодательства федеральному, отсутствием развитых правовых институтов, независимой судебной власти, кроме того, в отдельных регионах, например на Дальнем Востоке, вся экономическая деятельность зависит от функцио-

нирования транспортных каналов или средств, подконтрольных губернатору. Особенностью сложившейся ситуации является то, что закон при этом не нарушается, партия власти находит способ распространять свое влияние на все сферы общественной жизни, так, чтобы внешне соблюдались требования демократического общества.

Именно эти особенности регионального политического процесса способствовали быстрому развитию PR-технологий, росту спроса на них со стороны региональных элит. Процесс оснащения региональной власти PR-технологиями значительно ускорился в связи с выборами Президента России в марте 2000 г. Опасаясь реформ исполнительной власти, инициированных В. В. Путиным, в частности, введения процедуры назначения губернаторов Президентом, главы региональных администраций стремились и стремятся сохранить свои режимы, не только гласно выражая свою преданность. Они пытаются мобилизовать все возможные ресурсы региона для быстреего исполнения тех задач, которые ставит перед ними сейчас и может поставить в будущем федеральный центр [5, с. 86—88]. Такая тенденция политического поведения региональных правящих элит сказывается на процессе дальнейшей монополизации институтов гражданского общества. Усиливается контроль губернаторской власти за сферой публичной политики. Электоральный цикл 1999—2000 гг. показал, что правящие круги в России научились в период выборов выстраиваться в политическую партию — «партию власти». Прежние попытки сформировать данный институт во многом научили власть использовать в собственных интересах PR-технологии, и прежде всего «административный ресурс».

Таким образом, в силу специфики современного политического процесса наиболее влиятельными участниками региональных избирательных кампаний следует признавать местные правящие элиты.

Несомненно, главной элитной формацией в регионе сейчас является «партия власти», которая идет на выборы ради одной цели — удержания сложившейся схемы власти. При этом ключевым для правящих элит в регионах является вопрос, как согласовать интересы, к примеру, кандидата от оппозиции с интересами местной «партии власти». Поэтому власти обычно стремятся просто не провоцировать личного противостояния между основными кандидатами. Но этого часто недостаточно, ведь практически во всех выборах принимают участие кандидаты от «партии власти», которые объективно противопоставляют себя оппозиции всего спектра политических сил региона, не включенных в «местную номенклатуру». Отсюда — стремление правящих элит проводить предварительные переговоры, консультации, если, конечно, оппозиция обладает серьезными политическими

ресурсами. Все чаще встречается явление, которое в западной политологии получило название политической коррупции.

В связи с этим следует отметить, что оппозиция региональным режимам в ряде случаев охотно идет на то, чтобы сохранить нейтралитет в отношениях с «партией власти», а то и публично проявлять лояльность к ней. Использование соответствующего набора PR-технологий целесообразно по нескольким причинам. Во-первых, власть, в отличие от оппозиции, имеет в своем арсенале вполне законные и очень эффективные способы воздействия на провоцирующих ее оппонентов: постоянные рейды всевозможных контролирующих органов, информационное давление через подконтрольные властям СМИ, «юридические» ресурсы, позволяющие зачастую просто снять конкурента с дистанции еще на этапе подготовки к выборам, материально-технические ресурсы (обеспечение связью, транспортом и т.п.). Необходимо постоянно помнить о наличии в арсенале местной власти подобных приемов, начиная с закрытия оппозиционной прессы и заканчивая срывом выборов или внесением в местное выборное законодательство выгодных для себя поправок и т.д. В подобных условиях решающим фактором победы наряду с профессиональными знаниями специалиста по PR оказываются его опыт и связи во власти и СМИ.

Кроме того, кандидат, выступающий с критикой власти, рискует, поскольку может быть представлен избирателям как скандалист, ищущий дешевой популярности, сам ничего не добившийся, но представляющий угрозу социальной и политической стабильности в регионе. Таким образом, кандидат от оппозиции оказывается в заведомо проигрышном положении, вынужден оправдываться, теряя драгоценное время, а в ряде случаев и авторитет у избирателей. Чтобы

противостоять этим технологиям «партии власти», в «арсенале» оппозиции имеется пока еще редкая в российских регионах практика заблаговременного заключения кандидатами соглашений о разграничении сфер действия, «электоральных полей», т.е. своеобразных «пактов о ненападении» [6, с. 234—237].

Итак, политические технологии — это не только актуальная теоретическая проблема. Технологии не всемогущи, но именно грамотное, квалифицированное их использование позволяет изменять мир, воздействовать на политический процесс, бороться субъектам политики за реализацию своих интересов и добиваться поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин М. Г. Политика : возможность современных технологий : учеб. пособие / М. Г. Анохин, В. С. Комаровский. — М. : РАНС, 2002. — 70 с.
2. Мирошниченко А. В. Выборы : от замысла до победы : (предвыборная кампания в российском регионе) : учеб. пособие / А. В. Мирошниченко. М. : Центр, 2003. — 304 с.
3. Архангельская Н. Пиар белый и черный с последующим сеансом разоблачения / Н. Архангельская // Эксперт. — 2003. — № 45. — С. 76—78.
4. Бузин А. Административные избирательные технологии : московская практика : учеб. пособие / А. Бузин. — М. : Центр «Панорама», 2006. — 192 с.
5. Терновой М. А. «Public relation» в современном политическом процессе : теория, паттерны, динамика / М. А. Терновой // Вопросы социального управления и социального образования : сб. науч. тр. — Воронеж, 2008. — Вып. 3 (5). — С. 208—213.
6. Малкин Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства : учеб. пособие / Е. Малкин, Е. Сучков. — М. : Русская панорама, 2003. — 480 с.

Российский государственный социальный университет

*Терновой М. А., аспирант кафедры политологии и социальной политики
E-mail: mihailter@mail.ru
Тел.: 8-960-134-07-70*

Russian State Social University

*Ternovoy M. A., Postgraduate Student of the Politology Science and Social Politics Department
E-mail: mihailter@mail.ru
Tel.: 8-960-134-07-70*